

— Постой, 321, мы ведь вселились в тела подонков, верно? Разве оригинал был подонком?

Оторвавшись наконец от возлюбленного, Цинь Жань начал осознавать, что с его заданием что-то не так. В конце концов, задания приходят каждый год, а любимый человек — всего один.

— Э-э... ну... да, — 321 хоть и не видел сцены поцелуя, но то, как господин с Гу Чэном держались за руки и обнимались, произвело на него сильное впечатление.

Беда. Если господин, который всегда был выше мирских страстей, здесь пустился в любовные приключения, Бай Цзэ наверняка отправит его на переплавку.

— Господин, оригинал был признан подонком из-за того, что его смерть спровоцировала Императора Чэня на расправу над главными героями, что в итоге привело к падению Великой Цинь. Он не смог защитить свой народ. К тому же, господин, оригинал сам добровольно отказался от своей личности, он хотел, чтобы все были счастливы.

321 больше всего на свете любил таких людей с широкой душой, ведь его создатель был именно таким. Поэтому ему было невыразимо жаль оригинал.

Цинь Жань потер переносицу. Метод оценки был, мягко говоря, спорным, но он понимал, что причина кроется в отсутствии Главного Бога. Без него связь между вспомогательными божествами и малыми мирами ослабела, и классификация личностей стала довольно грубой. Ничего не поделаешь, все сейчас заняты.

— С этим понятно. Но как именно его смерть заставила Императора Чэня пойти на крайние меры?

Цинь Жань почувствовал неладное. В конце концов, те двое — главные герои, а Император Чэнь — всего лишь NPC.

— Господин, Император Чэнь был первым императором, объединившим страну, его удача была неисчерпаема. Пока он жив, народ живет в мире, поэтому он был любимцем Небесного Дао. Если бы не смерть Цинь Жаня, которая разбила сердце императора, он бы не уничтожил главных героев. Без них Небесное Дао просто понесло бы урон и не смогло бы возвыситься в ближайшую тысячу лет. Но если бы не стало Императора Чэня, в стране вновь вспыхнула бы война, и само существование Небесного Дао оказалось бы под угрозой.

— Я понял. Спасибо, 321, ты гораздо способнее многих старых систем!

— Благодарю за похвалу, я буду стараться еще больше!

Получив похвалу от кумира, 321 пришел в восторг. В этот момент за его спиной словно вспыхнуло пламя — вот что значит боевой дух!

Цинь Жань слегка улыбнулся:

— Хорошо.

Разговаривая с 321, Цинь Жань не прекращал работы. Он написал несколько писем своим подчиненным, приказав им собрать ресурсы и явиться к нему послезавтра.

— Пойдем, навестим отца.

— Слушаюсь.

321 послушно замер.

\*\*\*

Дворец Циля.

Император сегодня впервые за долгое время не занимался государственными бумагами. Он смотрел на стоящего внизу Цинь Хая — взгляд его был по-прежнему мрачным и величественным.

— Ты сказал, что знаешь способ изготовить... бумагу?

— Да, отец! Бумага тонка, легка и на ней удобно писать. С ней Великая Цинь сможет подняться на новую ступень!

В голосе Цинь Хая звучала уверенность и гордость. Не зря он так долго обхаживал ту женщину и даже унизился, чтобы извиниться перед ней. Ничего, придет время, когда он взойдет на трон — и тогда настанет ее честный час. В глазах Цинь Хая на мгновение сверкнули ярость и жажда убийства, но император это заметил.

— Что ж, Я знаю. Ты неплохо справился.

Тон был холодным, но эти слова заставили Цинь Хая воссиять от гордости.

— Отец, значит ли это, что меня ждет награда? Я ведь так старался.

— Ваше Величество, к Вам просит аудиенции наследный принц.

— Впустить.

Император постучал указательным пальцем по столу, погрузившись в раздумья. Неужели все так быстро? Цинь Хай заметил, что, как только появился наследник, отец перестал смотреть на

него, и неприязнь к Цинь Жаню в его сердце лишь усилилась.

— Сын приветствует отца.

Юный принц, подобный чистому нефриту, стоял прямо, как сосна, излучая спокойствие и достоинство. Цинь Хая это зрелище лишь раздражало.

— Брат, неужели у тебя есть какое-то важное государственное дело к отцу?

Вечно он приходит по пустякам, совсем не знает меры!

— Есть дело, о котором я хотел поговорить, но я пришел просто навестить отца.

Цинь Жань, казалось, не замечал подтекста в словах брата, по-прежнему оставаясь добродушным. Он взглянул на Цинь Хая и спросил с искренним недоумением:

— А ты, восемнадцатый брат, зачем здесь?

— Я пришел поднести отцу священный предмет.

— И где же этот предмет?

Цинь Жань медленно присел, бросив взгляд на Цинь Хая. Мальчишка, а какой задор! Император с улыбкой наблюдал, как наследник подшучивает над младшим братом. Оба они не злились на провокационные вопросы Цинь Хая, лишь мысленно понижая его рейтинг. Император знал, что Цинь Жань сам со всем разберется, а принцу, который почти достиг совершеннолетия, обладал влиянием и доверием государя, не пристало опускаться до споров с мальчишкой.

— Хай-эр, ты уже изготовил этот предмет?

Император, решительно защищающий своего ребенка.

— Отвечаю отцу, я приказал слугам ждать снаружи.

Цинь Хай был посредственным, заносчивым и завистливым. Он привык подражать отцу, избивая и браня людей, считая, что все, кто ему перечит, заслуживают смерти. Как он мог сам создать нечто подобное? Тут не обошлось без чьей-то помощи.

Слуги внесли предмет. Император и Цинь Жань внимательно осмотрели бумагу: белая, как снег, с тонкой текстурой. Цинь Жань, коснувшись ее, почувствовал что-то неладное. В его подчинении были мастера из школы Мо, и он сам придавал большое значение технологиям.

Технология производства этой бумаги была слишком продвинутой. Откуда у Цинь Хая такие люди?

— Отец, этот материал тонок, как крылья цикады, и может заменить бамбуковые дощечки. Великая Цинь сможет использовать его для печати газет, чтобы влиять на умы народа, разрушить монополию знатных родов на знания, а если сделать его чуть мягче — использовать как туалетную бумагу.

Цинь Жань и император обменялись многозначительными взглядами.

— Раз так, Хай-эр, поручаю производство бумаги тебе. Не разочаруй Меня!

Чем больше он сделает, тем больше ошибок совершит.

— Слушаюсь, отец. Я не подведу Вас.

Это испытание? Амбиции Цинь Хая едва не вышли из-под контроля. После разговора с Су Жуаньжуань он стал испытывать все больше недовольства Цинь Жанем. Отец слишком предвзят! Стоит Цинь Жаню притвориться послушным и жалким, как отец тут же встает на его сторону, отдавая ему под контроль силы клана Чу, семьи Линь и Гу, и даже школы сотни философских учений! За что? Только за то, что он старший сын и наследник?

Император почувствовал злобу, исходящую от Цинь Хая, и в его сердце зародилось намерение убить. Он никогда не был сентиментальным, всю отцовскую любовь отдавал лишь Цинь Жаню, а остальных детей за всю жизнь видел едва ли несколько раз. Цинь Хай просто набрался смелости, чтобы разговаривать с ним, и уже смеет выказывать недовольство наследником!

— Хорошо, можешь идти.

Лицо императора оставалось невозмутимым, и никто, кроме Цинь Жаня, не заметил смертоносного блеска в его глазах.

— Слушаюсь, сын удаляется.

Глядя на то, как Цинь Хай выходит из зала, Цинь Жань мысленно вздохнул: глупец.

— Жань-эр, что ты об этом думаешь?

— Отец, Цинь Хай не мог придумать это в одиночку. К тому же его слова не соответствуют нынешнему положению дел в Великой Цинь.

В Великой Цинь сейчас нет понятия знатных родов, титулы не передаются по наследству, а

даются за военные заслуги. Но если страна будет развиваться так и дальше, в будущем они могут появиться.

— Я прикажу Теневой страже следить за Цинь Хаем и выявить тех, кто стоит за его спиной. Не забивай себе этим голову. Твоя главная задача сейчас — найти себе супругу, Великой Цинь нужно следующее поколение.

Отец так спешит?

Цинь Жань беспомощно улыбнулся и с ноткой гордости произнес:

— Юный генерал Гу уже дал мне свое согласие, он станет моим супругом!

— Решено? И ты уверен, что хочешь только одного супруга?

Император был доволен Гу Чэном: знатный род, выдающиеся способности среди молодых людей. Но желание сына иметь лишь одного спутника жизни его беспокоило. Впрочем, он сам когда-то дал Цинь Жаню указ выбирать партнера по своему усмотрению, а слово императора — закон.

— Решено, отец. Я уверен.

Он верил в себя. Если он смог справиться со всеми детьми императора, то сможет удержать в узде и других.

— Что ж, как только вы поженитесь, Я начну готовиться к отречению. Великая Цинь не должна погрузиться в хаос!

Взгляд императора стал острым, как бритва. В этот момент холодный и жестокий правитель показал весь свой нрав. Он всегда был снисходителен и заботлив к Цинь Жаню, но он также нес ответственность за всю страну.

— Я понимаю, отец. И я хотел бы попросить указ о даровании брака, чтобы лично отправиться в поместье Гу.

Впервые влюбившись, он хотел дать своему возлюбленному самое лучшее.

— Я понял.

Император тут же написал указ и передал его Цинь Жаню.

Бесполезное создание! Только познакомились, а уже жениться собрался, да еще и лично

просит разрешения на визит к семье жениха!

— Сын удаляется, отец, не переутомляйтесь. Оставьте немного дел своему наследнику.

— Хорошо. Иди же.

Этот ребенок...

<http://bllate.org/book/21555/2217652>